

УДК 347. 451.031.2

*АДАМЕНКО Алла Петровна*¹

¹ ФГБОУ ВО «Российский Государственный университет правосудия»,
Новочеремушкинская, 69, Москва, 117418, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1018-6446>

¹ Адаменко Алла Петровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры гражданского права, Москва, Россия.
E-mail: alla_adamenko@mail.ru

*НОСКОВА Яна Анатольевна*²

² Коммерческая организация, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2968-4621>

² Носкова Яна Анатольевна, юрист, Москва, Россия.
E-mail: alla_adamenko@mail.ru

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ДОГОВОРАХ ПОСТАВКИ¹

Аннотация

Предмет/тема. Трансграничный договор поставки широко применяется на всех уровнях экономики для обеспечения торгового оборота. В настоящей статье обозначены основные проблемы в договорах трансграничной поставки.

Цели/задачи. Проанализировать значимые, по мнению авторов, судебные акты, конкретизирующие нормы по обязательствам трансграничной поставки, дать рекомендации по реализации принципа свободы договора в практической деятельности, в том числе формулировки условий договора.

Методология. Методологическую основу исследования составляют: всеобщие методы познания; общенаучные методы исследования, включая системный и логический метод, а также анализ, синтез и аналогию; частнонаучные методы, такие как формально-юридический и другие.

Выводы. Одним из главенствующих принципов договорных отношений является свобода договора, что позволяет сторонам максимально точно изложить условия, при этом учитывая не только нормативно-правовые акты, но и судебную практику, как следствие долгосрочное и плодотворное сотрудничество.

Ключевые слова: договор поставки, договор с иностранным лицом, трансграничный договор, применительное право, принцип свободы договора

JEL Classification: K 15

---

¹ Настоящая работа подготовлена при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

Civil law

Alla P. Adamenko, Associate Professor, Civil law Department of the Russian State University of justice, Candidate of legal sciences, Moscow

E-mail: alla_adamenko@mail.ru

Yana A. Noskova, lawyer, Moscow

E-mail: alla_adamenko@mail.ru

OBLIGATIONS UNDER THE SUPPLY AGREEMENT WITH A FOREIGN PERSON

Abstract

Subject/Topic Cross-border supply contract is widely applied at all levels of economy to ensure trade. This article identifies the main problems in cross-border supply contracts.

Goals/Objectives. To analyze the significant, in the opinion of the authors, judicial acts specifying the regulations for the obligations of cross-border supply, to give recommendations on the implementation of the principle of freedom of contract in practical activities, including the wording of the terms of the contract.

Methodology The methodological basis of the study consists of General methods of cognition; General scientific methods of research, including the system and logical method, as well as analysis, synthesis and analogy; private scientific and other methods.

Conclusion and Relevance One of the main principles of contractual relations is the freedom of contract, which allows the parties to state the conditions as precisely as possible, taking into account not only legal acts, but also judicial practice, aimed at the long-term and fruitful cooperation.

Keywords: *supply contract, contract with a foreign person, cross-border contract, applied law, principle of freedom of the contract.*

В настоящее время роль принципов в гражданском праве возрастает. Так, согласно ст.1 Гражданского кодекса к одним из основных принципов гражданского права можно отнести равенство участников гражданских правоотношений, принцип свободы договора, принцип свободы участников гражданского оборота. Принцип свободы участников гражданского оборота закрепляет их право действовать по своему усмотрению в гражданских отношениях. А принцип свободы договора заключается в том, что участники гражданских правоотношений решают вопрос о том, вступать ли им в эти отношения, с кем и на каких условиях [4].

Отметим, суды достаточно применяют принципы гражданского права в судебных актах. Однако, в большинстве случаев, они применяются для усиления аргументации по делу, чем при использовании в качестве норм прямого действия [3].

В обязательствах, основанных на трансграничном договоре поставке, стороны, определяют не только применительно право, но и свои права и обязанности. Поэтому большинство норм, регламентирующих исполнение договорных обязательств имеют диспозитивный характер, а содержащиеся в них правила применяются при исполнении конкретных обязательств при отсутствии иного соглашения между сторонами.

Вместе с тем, большое количество договорных обязательств исполняется не столько по соглашению сторон, сколько в соответствии с требованиями законодательства (обязательства по договору энергоснабжения) [5, с.84].

Движение товаров происходит постоянно и в больших объемах, поэтому договор поставки, который является разновидностью договора купли-продажи, выступает одним из часто встречающихся контрактов. Рассматриваемые отношения регулируются не только нормами о договоре купли-продажи, но и специальными нормами, предусмотренными для договора поставки.

Большая распространенность подобных договоров вызвала необходимость в создании единообразных норм, вследствие чего и была принята Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980 г.). Документ вступил в силу для СССР с 1 сентября 1991 г.¹

Конвенция применяется к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах:

а) когда эти государства являются Договаривающимися Государствами; или

б) когда, согласно нормам международного частного права, применимо право Договаривающегося Государства.

Указанная Конвенция содержит интересную, на наш взгляд, статью 6, согласно которой, стороны могут исключить применение указанной Конвенции либо, при условии соблюдения статьи 12, отступить от любого из её положений или изменить его действие. Такая диспозитивная норма позволяет сторонам с учетом, например, особенностей их взаимоотношений, сложившихся обыкновений в их работе, определиться в её применении.

Если, тем не менее, Венская конвенция подлежит применению, материальный закон соответствующего государства применяется по вопросам, ею не урегулированным.

Как правило, договор поставки заключается на многократное исполнение и одной поставкой не ограничивается. В связи с этим в практике сложилась следующая формулировка определения предмета договора: продавец продает, а покупатель покупает товар на условиях и в количестве, согласно приложению к данному контракту, составленному на каждую партию товара и являющемуся неотъемлемой частью контракта [1, с. 58].

Так как предмет договора имеет важное значение при определении его заключенности, следует проверить императивные нормы обеих сторон на соответствие контракта обязательным требованиям закона.

---

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11.04.1980 г. (г. Вена) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.

Из указанного условия вытекает следующий немаловажный пункт, который будет регулировать порядок заключения, особенно порядок обмена, таких приложений на каждую поставку. Необходимо учитывать и скорость обмена, которая влияет на товарооборот, и требование того закона, который относится к применимому праву.

Договорные правоотношения во многом зависят от их содержания. В практике, встречаются договоры без пункта о праве, применимом во взаимоотношениях сторон. Одни считают, что это простая формальность, другие включают общие фразы, например, «в случае противоречия условий договора положениям законов или иных правовых актов подлежит применению закон или иной правовой акт», при этом без определения какой именно страны.

В подобных случаях суд определяет применимое право, руководствуясь коллизионными нормами. Поскольку договор поставки предусматривает, что обе стороны должны осуществлять предпринимательскую деятельность, спор будет рассматриваться арбитражным судом.

Договор поставки - это наиболее часто встречающийся договор в хозяйственных отношениях. Большинство предпринимателей сталкиваются с ним в процессе своей деятельности, поэтому нередко возникают конфликтные ситуации, связанные с неисполнением условий договора одной из сторон.

Сегодня трансграничные договоры заключают не только международные компании, но и другие участники рынка. Необходимость в международном сотрудничестве существует, в том числе для выполнения работ в ходе текущей деятельности компании. При возрастании трансграничных сделок, увеличивается и количество споров в арбитражных судах.

Нами обозначены основные проблемы в договорах трансграничной поставки, отражены возможные последствия и предложены рекомендации, в том числе формулировки в договоре.

Рассмотрим: стороны не определили применяемое право или определили малознакомое право иностранного государства. В данной ситуации, если российский покупатель подписал контракт с иностранным продавцом без условия о применимом праве, по умолчанию применяются нормы страны регистрации продавца (п. 2 ст. 1211 ГК РФ)¹. В случае, когда договор трансграничной поставки содержит оговорку о применимом праве, применяется право той страны, которая указана в оговорке (ст. 1210 ГК РФ).

С целью избежания данного риска, необходимо включить в договор условие о том, что применяется право РФ. Стороны вправе выбрать право, которое подлежит применению (ст. 1210 ГК РФ). Соглашение сторон о выборе подлежащего применению права должно быть прямо выражено или

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. 28.11.2001 г. № 233.

вытекать из условий договора (ч. 2 ст. 1210 ГК РФ). Специальных требований к терминологии, используемой в оговорке о применимом праве, закон не предусматривает (абз. 8 п. 14 информационного письма Президиума ВАС РФ от 09.07.13 № 158 Обзор практики <...>¹, постановление Президиума ВАС РФ от 04.10.11 № 6417/11 по делу № А40-26764/10-101- 99Б, А40-27719/10- 101-106Б)². Вместе с тем, предлагаем излагать пункт договора в следующей редакции: «Настоящим стороны соглашаются, что права и обязанности по договору регулируются по праву Российской Федерации»

Безусловно при составлении международных договоров могут возникать последствия неточных формулировок в русской версии двуязычных договоров (ошибки в терминологии). В подобных случаях возможны трудности толкования договора. Так, стороны допустили неточность в арбитражной оговорке о передаче споров в МКАС. На русском языке оговорена передача дел на рассмотрение в арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ. На английском языке – «to the Arbitration court of Russia». Перевод на английский не дает возможности сделать вывод, что спор передан в МКАС. Придется обращаться в суд, который будет толковать оговорку согласно принципами УНИДРУА – неофициальной кодификации правил международной торговли (решение МКАС при ТПП РФ от 06.09.02 по делу № 217/01)³.

Так, в русской версии договора стороны изложили: «спору или разногласия рассматривает арбитражный суд страны продавца», в немецкой: «Schiedsgericht», что соответствует российскому «Третейский суд». Стороны не указали преимущество редакции. Суд признал действительность оговорки в русской версии (постановление ВАС РФ от 14.06.11 по делу № А40-4113/10)⁴.

По справедливому мнению Катышева И., рекомендовано указать на преимущественную силу одного из текстов, на основе которого будут разрешаться спорные моменты. В договоре следует изложить данный пункт

---

¹ Информационное письмо Президиума АС РФ от 09.07.13 № 158 - Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7409231809030983350974136&cacheid=3F110C33CAFBBBA2CDF6F4D2955C4EF1&mode=splus&base=LAW&n=149878&rnd=0.4345984124395875#06442235890727573>

² Постановление Президиума АС РФ от 04.10.11 № 6417/11 по делу № А40-26764/10-101- 99Б, А40-27719/10- 101-106Б - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1407100839016302148457240062&cacheid=949FBFE42FDC8619D457E8142510FE92&mode=splus&base=ARB002&n=244487&rnd=0.4345984124395875#00404228769645093>

³ Решение МКАС при ТПП РФ от 06.09.02 по делу № 217/01 - Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mkas.tpprf.ru/ru/practice.php>

⁴ Постановление АС РФ от 14.06.11 по делу № А40-4113/10 - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1407100839016302148457240062&cacheid=B211BE78A9AF869A04403D47747EAEFC&mode=splus&base=ARB002&n=211273&rnd=0.4345984124395875#09514498850248015>

в следующей редакции: «Настоящий договор подписан в двух подлинных двуязычных экземплярах, содержащих русский и английский тексты, по одному экземпляру для каждой из сторон. В случае разночтений между русским и английским текстами договора редакция на русском языке имеет преимущественную силу» [2].

Часто в практике возникают случаи, когда импортный договор поставки с взаимозависимой иностранной компанией имеет условие о выплате лицензионного вознаграждения в виде процента от выручки российской компании. Взаимозависимыми считаются, например, компании, если одна компания участвует в другой и доля участия более 25 процентов (п. 2 ст. 105.1 НК РФ). Подобные ситуации влекут за собой следующие последствия:

1) Если российская компания станет убыточной (или баланс отразит низкую прибыльность), следовательно, она перечисляет проценты от несуществующей выручки. Возникнет риск признания российской организации фактическим представительством иностранной компании, если судом будет установлено, что убыточная компания ведет деятельность в пользу иностранной фирмы. Придется отстаивать позицию в суде (постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.12 № 16404/11)¹.

2) ИФНС осуществит дополнительное начисление налогов за необоснованные выплаты (определение ВС РФ от 14.01.16 по делу № А40-138879/14)².

Чтобы исключить возможные последствия, следует указать и обосновать лицензионные платежи (в том числе, в связи с импортом товаров головной компании) в размере, который соответствует рыночному уровню.

Возможные пути решения:

- 1) отказ от лицензионных платежей;
- 2) определение стоимости лицензионных платежей в виде твердой суммы (рассчитать таким образом, чтобы деятельность российской компании не была убыточной или с низкой прибылью);
- 3) снизить размер лицензионных платежей до уровня, который можно обосновать, как соответствующий рынку.

В договоре рекомендуется изложить пункт в редакции: «Покупатель оплачивает поставщику стоимости товара и лицензионное вознаграждение за использование товарного знака поставщика в размере ___ руб. за каждую единицу товара».

Следующая проблема, которая встречается в практике – не верно

---

¹ Постановление АС РФ от 14.06.11 № 1787/11 по делу А40-4113/2010 - Электронный ресурс. Режим доступа:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7409231809030983350974136&cacheid=66DCBF02CAB3E6AB1B5DB9A6DA9317C2&mode=splus&base=ARB002&n=211273&rnd=0.4345984124395875#03485867402756788>

² Определение ВС РФ от 14.01.16 по делу № А40-138879/14 - Электронный ресурс. Режим доступа: <http://vsrf.ru>

сформулированная арбитражная оговорка. Это может послужить тому, что, если стороны неточно изложили арбитражную оговорку (например, пропустили слова в наименовании арбитражного учреждения в одной из версий), лицу, которое инициирует разбирательство, придется доказывать компетенцию выбранного суда (постановление ВАС РФ от 14.06.11 № 1787/11 по делу А40-4113/2010, решение МКАС при ТПП РФ от 06.09.02 по делу № 217/2001)¹. В связи с этим, рекомендуем указывать конкретное постоянно действующее арбитражное учреждение.

При отсутствии арбитражной оговорки в договоре либо её неполноты необходимо заключить арбитражное соглашение в виде отдельного документа. Возможно использование текстов типовых оговорок, которые, как правило, включены в регламенты арбитражных учреждений. В договоре, на наш взгляд, следует изложить данный пункт в следующей редакции: «Все споры, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, подлежат разрешению в МКАС при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в соответствии с его Регламентом».

Остановимся на ошибке, которая так же допускается и влияет на особенности и сложности в ведении дела по договору поставки – оговорка на подсудность в иностранном государстве. Данное обстоятельство влечёт столкновение с особенностями ведения дел в иностранном суде.

Российской компании необходимо будет оспаривать решения иностранного суда в рамках приведения в исполнение решения иностранного суда на территории РФ (ст. 244 АПК РФ)².

В виду данных последствий, рекомендуем согласовать подсудность российскому арбитражному суду. Стороны вправе выбрать и указать его в соглашении (ст. 249, 252 АПК РФ). Предлагаем излагать пункта договорам редакции: «Все споры, возникающие из настоящего договора, подлежат рассмотрению в Арбитражном суде г. Москвы».

Одним из главенствующих принципов договорных отношений является свобода договора, что позволяет сторонам максимально точно изложить условия, при этом учитывая не только нормативно-правовые акты, но и судебную практику, как следствие долгосрочное и плодотворное сотрудничество.

Список источников:

1. Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2007. - 656 с.
2. Катышев И. Договор поставки с иностранным лицом. Исправляем ошибки до подписания //Юрист компании. 2017. № 3. С. 22-25.

---

¹ Решение МКАС при ТПП РФ от 06.09.02 по делу № 217/01 - Электронный ресурс. Режим доступа: <https://mkas.tpprf.ru/ru/practice.php>

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2018)// Российская газета. № 137. 27.07.2002.

3. Рыженков А. Я. Дифференцирование применения принципов гражданского права в судебной практике // Актуальные проблемы экономики и права. № 4 (28). 2013. С. 210–216.

4. Рассолова Т.М. Гражданское право: учебник. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 847 с.

5. Адаменко А.П. Ответственность гарантирующего поставщика за неисполнение обязательств по договору энергоснабжения // Современный юрист. 2018. № 3. С.84-93

References:

Rosenberg (2007) - Rosenberg M.G. International sales contract. Modern practice of conclusion. Dispute Resolution [Kontrakt mezhdunarodnoj kupli-prodazhi. Sovremennaya praktika zaklyucheniya. Razreshenie sporov.]. M.: International Center for Financial and Economic Development [Mezhdunarodnyj centr finansovo-ehkonomicheskogo razvitiya], 2007. - 656 p.

Katyshev (2017) - Katyshev I. Supply contract with a foreign person. Correcting errors before signing [Dogovor postavki s inostrannym licom. Ispravlyaem oshibki do podpisaniya] // Lawyer of the company [Yurist kompanii]. 2017. №. 3. P. 22-25.

Ryzhenkov (2013) - Ryzhenkov A. Y. Differentiation of application of the principles of civil law in judicial practice [Differencirovanie primeneniya principov grazhdanskogo prava v sudebnoj praktike] // Actual problems of economics and law [Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava]. №. 4 (28). 2013. pp. 210–216.

Rassolova (2012) - Rassolova T.M. Civil law: textbook [Grazhdanskoe pravo: uchebnik]. – M.: UNITY-DANA [YUNITI-DANA], 2012. 847 p.

Adamenko (2018) - Adamenko A.P. The responsibility of guaranteeing supplier for non-fulfillment of obligations under an energy supply agreement [Otvetstvennost' garantiruyushchego postavshchika za neispolnenie obyazatel'stv po dogovoru ehnergosnabzheniya] / Modern lawyer [Sovremennyj yurist.]. 2018. № 3. P.84-93